Организация Объединенных Наций S/PV.5478

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5478-е заседание

Четверг, 29 июня 2006 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

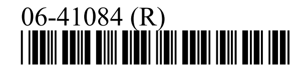
Председатель:	г-жа Лёй	(Дания)
Члены:	Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
	Китай	г-н Ли Дзюньхуа
	Конго	г-н Икуэбе
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	г-н Кристиан
	Греция	г-жа Телалиан
	Япония	г-н Китаока
	Перу	г-жа Тинкопа
	Катар	г-н аль-Бадер
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-жа Тадж
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Уолкотт Сандерс

Повестка дня

Миссия Совета Безопасности

Доклад миссии Совета Безопасности о поездке в Судан и Чад (S/2006/433)

06-41084 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Миссия Совета Безопасности

Доклад миссии Совета Безопасности о поездке в Судан и Чад (S/2006/433)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Австрии, Чада, Египта, Норвегии и Судана с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя, представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2006/433, в котором содержится доклад миссии Совета Безопасности о поездке в Судан и Чад в период 4–10 июня 2006 года.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства Его Превосходительству сэру Эмиру Джоунзу Парри в качестве главы миссии Совета Безопасности в Судан и Чад.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить коллег, которые сопровождали нас в ходе этой миссии, а также Секретариат за их поддержку. Был представлен письменный доклад по этому вопросу, и, кроме того, у нас была возможность выступить ранее с некоторыми личными замечаниями, поэтому я постараюсь быть кратким.

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть ценность таких поездок. Факты, полученные на местах; высказанные нами позиции о путях сотрудничества Совета, в частности, с правительством Судана; и то обстоятельство, насколько взаимодействие между членами Совета было обогащено благодаря этой миссии, — все это подчеркивает, почему такие поездки имеют крайне важное значение.

Я могу лишь извиниться за то, что наш график несколько отличался от того, что было запланировано. В конечном итоге, мы испытывали большое напряжение.

Три года назад Совет обсуждал вопрос о том, стоит ли вообще выносить проблему Судана на обсуждение в Совете. С того времени многое изменилось, и многое изменилось к лучшему в плане достижения договоренностей на местах. Однако в настоящее время Организация Объединенных Наций осуществляет там ряд политических мер в сотрудничестве с правительством и народом Судана, пытаясь улучшить положение в стране. Они решают многочисленные задачи. В их решении принимает участие целый ряд действующих лиц. Я хотел бы дать высокую оценку работе Африканского союза на местах, а также отметить поддержку Европейского союза и других организаций.

Сейчас мы четко осознаем, насколько сложной является ситуация и насколько взаимосвязаны между собой все различные аспекты в Судане. Но мы также понимаем, что все проблемы должны решаться в региональном контексте.

Все эти аспекты взаимосвязаны. Я считаю, что один из тех аспектов, которые будет учитывать Совет, это рекомендация Генерального секретаря, касающаяся — помимо Дарфура, который в настоящее время часто фигурирует в повестке дня, — того, каковы должны быть наши действия в связи с ситуацией в восточной части Чада, какую помощь нам требуется там оказать, а также касающаяся более широкого вопроса об отношениях между двумя правительствами. Отсутствие реальных связей оказывает пагубное влияние на ситуацию.

По существу члены Совета высказались в поддержку территориальной целостности и суверенитета Судана. Но я также хотел бы видеть подлинное

улучшение с точки зрения проводимой политики, гуманитарной ситуации и ситуации в области безопасности на всей территории страны. Оказанная нами поддержка Всеобъемлющему мирному соглашению и Мирному соглашению по Дарфуру была очевидной.

Вот почему я считаю, что по возвращении мы утвердились в своем мнении о том, что, как постановил сам Африканский союз, решение о том, что Организация Объединенных Наций должна взять на себя руководство миротворческой операцией в Дарфуре, было правильным. Это краткосрочная цель; мы обсуждали ее в начале этой неделе в другом форуме.

В заключение выступления я хотел бы вновь твердо высказать пожелание, которое мы все неустанно повторяли и которое играет ключевую роль в политике: наладить партнерство с правительством и народом Судана. Мы не можем сделать этого без согласия правительства; это очевидно. Но я просто хочу довести до вашего сведения эту простую мысль: мы хотим добиться улучшения всех аспектов ситуации в Судане. Организация Объединенных Наций должна сыграть свою роль, работая совместно с этим правительством и его народом, чтобы обеспечить такое будущее, к которому мы все стремимся, — такое будущее, которое, как нам хотелось бы верить, — правительство Судана хочет создать для всего своего населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Джоунза Парри за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово представителю Франции Его Превосходительству г-ну Жан-Марку де ла Саблиеру в его качестве главы миссии Совета Безопасности в Чад.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Мои замечания будут краткими, поскольку 15 июня мы уже проводили для Совета Безопасности брифинг о нашем посещении Судана и Чада. Поэтому я не буду подробно повторять то, что я уже говорил по поводу визита в Чад. Но я хотел бы поблагодарить власти Чада за оказанный нам прием и особо подчеркнуть сегодня три момента.

Я считаю, что в течение последующих нескольких недель мы должны очень пристально изучить влияние вопроса о Дарфуре на ситуацию в Чаде. В этой связи я сначала хотел бы напомнить о том, что во время наших контактов в Аддис-Абебе с президентом Конаре обсуждалась проблема, связанная с той опасностью, которой чревата дестабилизация ситуации в Чаде. Представители Африканского союза через президента Конаре сообщили нам о том, какую большую озабоченность вызывает у них опасность того, что дестабилизация в Чаде может распространиться на весь регион. Я считаю, что, когда через две недели мы будем рассматривать ситуацию в Центральноафриканской Республике, мы должны учитывать это обстоятельство.

Во-вторых, отношения между Суданом и Чадом серьезно ухудшились. В наших рекомендациях, содержащихся в конце нашего доклада, мы посвятили этому вопросу отдельный пункт. Я считаю, что одна из проблем, стоящих перед Советом Безопасности, это вопрос о границе. Если, как мы надеемся, произойдет переход от сил Африканского союза в Дарфуре к силам Организации Объединенных Наций, возникнет вопрос о выполнении подписанного в Триполи соглашения, соглашения, которое не выполняется. Я считаю, что было бы хорошо, чтобы, когда г-н Геэнно и Генеральный секретарь будут высказывать нам свои предложения, они включили в них вопрос о пограничном контроле. На настоящий момент наша рекомендация заключается в том, чтобы изучить этот вопрос.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть, что в лагерях для беженцев и перемещенных лиц сложилась очень тревожная ситуация. Мы также посвятили ряд рекомендаций этому вопросу. Нас поразила проблема насильственной вербовки и проблема обеспечения безопасности гуманитарного персонала. В своих рекомендациях мы отмечаем, что Совет должен изучить вопрос об изыскании путей урегулирования проблем, связанных с лагерями беженцев. Мое мнение по этому поводу вновь заключается в том, что, когда Генеральный секретарь представит нам свои предложения, нам необходимо будет учитывать это обстоятельство.

Я должен отметить, что я испытываю озабоченность, поскольку возникла насущная и неотложная проблема. Генеральный секретарь мог бы принять во внимание упомянутые мною соображения при подготовке к переходу от Миссии Африканского союза в Судане к силам Организации Объединенных Наций, что произойдет в надлежащее время. Однако сегодня существует неотложная про-

блема, которую мы должны сознавать: мы должны найти решение проблемы защиты лагерей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла де ла Саблиера за его заявление.

Сейчас слово имеет представитель Конго.

Г-н Икуэбе (Конго) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выразить особую признательность нашему коллеге послу Джоунзу Парри, возглавлявшему делегацию Совета Безопасности в Судан и в Аддис-Абебу, который обладает замечательными профессиональными качествами, проявленными им в ходе нашего визита. Действительно, эти качества — хладнокровие и твердость — необходимы нам для того, чтобы быть понятыми нашими собеседниками.

Несомненно, иногда мы оставались непонятыми, но это происходило не по его вине; он действовал четко и ясно и позитивно излагал нашу позицию. Он также твердо отстаивал наши принципы. Поэтому я хотел бы воздать ему должное. Я также отмечаю четкое изложение им доклада миссии об этом визите, в котором всесторонне отражена работа, проделанная нами на местах, — в Судане, в Аддис-Абебе вместе с Африканским союзом и в Чаде.

В ходе нашей поездки участники миссии Совета, представляющие Африку, информировали всех своих собеседников о том, что они полностью поддерживают подход Совета к обсуждавшимся проблемам и что они принимали участие в подготовке принятых решений. Это ясно продемонстрировало нашим собеседникам, что за решениями Совета не кроется никаких заговоров или интриг, направленных против какого-либо африканского государства. Мы хотели обратить на это обстоятельство внимание наших собеседников.

Позвольте мне вкратце прокомментировать несколько аспектов.

Во-первых, я думаю, что мы получили подтверждение того, что мы действительно должны укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Доказательством этого стало направление совместной миссии в Судан сразу же после принятия решения Совета. Это очень важно, и мы должны и впредь продолжать действовать в том же духе.

Африка заявила, что она примет на себя полную ответственность за решение осуществить переход от африканской миссии к миссии Организации Объединенных Наций, и что она примет все необходимые меры для обеспечения понимания в контактах со всеми партнерами, и особенно с правительством Судана.

В связи с этим я хотел бы объявить, что Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза и Совет Безопасности 27 июня провели встречу на уровне министров в Банжуле и приняли решение по проблеме Дарфура. Лишь сегодня утром я подписал письмо, санкционирующее довести до сведения членов Совета это решение и распространить доклад президента Конаре. Члены Совета должны получить его в течение дня.

Что касается контактов со всеми сторонами в Судане, мы должны продолжать наши усилия, поскольку многое еще предстоит сделать. Мы должны дать уверенность всем нашим партнерам. Сейчас неподходящее время для того, чтобы признавать себя побежденными.

Позвольте мне сказать несколько слов о Чаде. Посол де ла Саблиер точно сформулировал все наши опасения в отношении данного вопроса. На этой стадии мы полностью отдаем себе отчет в том, что были высказаны опасения различного рода. Мы знаем, что Хартум и Нджамена высказали взаимные обвинения во вмешательстве. Однако в этой связи мы хотели бы напомнить им о Триполийском соглашении от 8 февраля 2006 года. Я слышал разговоры о том, что этому Соглашению не было оказано поддержки, но на самом деле, когда мы обсуждали его, и особенно когда мы были в Нджамене, там находились наблюдатели соответствующих соседних стран. Я хочу особо отметить, что конголезские наблюдатели присутствовали в Абече, в соответствии с Триполийским соглашением. Таким образом, двери закрыты не были. Об этом было сообщено делегации Чада, которая направилась в Браззавиль сразу после нашего визита туда. В день 14 июня этой делегации напомнили, что Африканский союз остается верным этому Соглашению и что подписавшие Триполийское соглашение стороны намерены добиться его соблюдения, что было подтверждено присутствием наблюдателей.

Здесь в Совете мы также приняли два заявления по данному вопросу. Я хотел бы заметить, что

мы ждем выводов миссии по установлению фактов, направленной президентом Конаре. Я могу с полной уверенностью заявить, что два дня назад президент Конаре побывал в Нджамене и заявил властям Чада, что сейчас Комиссия готова опубликовать свой доклад. Тогда мы увидим, что именно происходит. Таким образом, работа продолжается — она не была остановлена, и ей не чинились препятствия.

И наконец, я хотел бы выразить опасение, которое высказывал посол де ла Саблиер, относительно международной защиты лагерей. Я считаю важным рассмотреть этот вопрос и полагаю, что Генеральный секретарь должен вынести рекомендации в этом отношении.

Это все, что я хотел сказать в дополнение к прекрасному выступлению главы делегации.

Г-н аль-Бадер (Катар) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, как и другие члены Совета Безопасности, я хотел бы выразить Вам признательность за эту миссию. Наш визит в этот регион был важной инициативой, которая позволила нам критически оценить события в Судане, и особенно гуманитарную ситуацию в Дарфуре; соглашение, достигнутое между сторонами; реальное положение на местах и новые меры, направленные на обеспечение стабильности в регионе.

Мы также внимательно выслушали мнения представителей Африканского союза и одобрили усилия, которые были предприняты в поддержку мирного процесса. Мы также отмечаем перемены, которые произошли в отношениях между Хартумом и Чадом, и их последствия для беженцев и перемещенных лиц в пограничных районах.

Несомненно, визит принес позитивные результаты. Мы выслушали взгляды всех сторон, затронутых проблемой Судана. Были расхождения во мнениях, особенно в том, что касается напряженности в отношениях между Чадом и Суданом.

Состояние отношений между двумя соседними странам — Суданом и Чадом — является особенно важным с точки зрения облегчения положения перемещенных лиц. Моя делегация считает, что важны посреднические усилия, чтобы стороны могли урегулировать свои политические разногласия и, в свою очередь, разрешить вопрос перемещенных лиц, с тем чтобы они могли вернуться домой.

При отсутствии таких политических решений положение останется напряженным, что не отвечает интересам перемещенных лиц. Мы также должны поддержать Триполийское соглашение, чтобы разрешить гуманитарный кризис перемещенных лиц как в Дарфуре, так и в Чаде и проблему последствий сложной кризисной ситуации. Мы приветствуем Соглашение, подписанное в Абудже, которое должно быть осуществлено в полном объеме, и мы должны убедить стороны, которые еще не присоединились к нему, подписать это Соглашение.

Мы отмечаем, что правительство Судана было первой стороной, подписавшей Соглашение. Поэтому мы хотим выразить нашу признательность правительству Судана за те усилия, которые оно предприняло для того, чтобы разрешить очень сложный кризис в Дарфуре.

Что касается перехода от миссии Африканского союза к миротворческой миссии Организации Объединенных Наций и трудностей, которые могут возникнуть в этой связи, мы считаем, что необходимо наладить диалог с правительством Судана, чтобы решать проблемы, которые могут возникать.

Нет сомнения, что обращение к главе VII Устава имело крайне отрицательные последствия, как мы отметили в ходе посещения членами миссии Совета Безопасности правительства и парламента Судана. По этой причине мы считаем, что мы должны взять в качестве основы позитивные инициативы правительства Судана для того, чтобы разрешить спорные вопросы продуманно и взвешено.

В любом случае, вопрос, которым сейчас должен заниматься Совет — это переход от Миссии Африканского союза к силам Организации Объединенных Наций.

Г-н Манис (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность правительства национального единства Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности за то, что они придают столь важное значение вопросу мира в Судане.

Хотел бы также отметить важный визит миссии Совета Безопасности в Судан. Мы считаем, что этот визит принес позитивные результаты, поскольку члены миссии смогли ознакомиться с фактическим положением в деле осуществления как Всеобъемлющего мирного соглашения, так и Мирного

соглашения по Дарфуру. Члены миссии провели встречи с официальными представителями правительства, различными группами гражданского общества и лидерами политических партий и оппозиции. Мы считаем, что этот визит станет важным шагом в направлении укрепления сотрудничества между Суданом и Организацией Объединенных Наций.

Визит в Южный Судан, а также встречи с первым вице-президентом Республики и главой правительства Южного Судана и его коллегами позволили членам миссии ознакомиться с ходом осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения на местах, увидеть недостатки, препятствующие восстановлению, реабилитации, возвращению беженцев и перемещенных внутри страны лиц, а также процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции. Миссии была предоставлена возможность удостовериться в том, что срочные проекты не осуществляются по причине отсутствия ресурсов вследствие невыполнения донорами своих обязательств. Миссия также имела возможность убедиться в отсутствии на юге всех необходимых ресурсов и инфраструктуры, что усугубляет уже имеющиеся у правительства трудности.

Визит миссии в Дарфур позволил членам Совета, вдали от шумных рекламных кампаний и средств массовой информации, увидеть собственными глазами реальные последствия конфликта в Дарфуре.

Помимо заявления, с которым выступил глава миссии, и атмосферы открытости, которая помогла нам понять различные аспекты конфликта, мы также хотели бы отметить, что термины и определения кризиса не отражают всей сложности экономических, политических и племенных аспектов конфликта. Я бы также добавил к этому перечню внешние факторы, возникающие вследствие совместного проживания и смешанного состава общин Чада и Судана.

Правительство Судана всегда гордилось тем, что служит связующим и объединяющим мостом между двумя братскими народами. Тем не менее хорошо известные внутренние проблемы, стоящие перед правительством Чада, препятствовали мирному сосуществованию цивилизаций и культур, приводя к враждебным действиям и всевозможным обвинениям.

Мирное соглашение по Дарфуру, в целом, стало главным историческим достижением. Оно явилось результатом огромных усилий, в ходе которых глава правительства национального единства проявил гибкость ради достижения этого Соглашения. Правительство национального единства подчеркнуло, что Соглашение будет выполнено в полном объеме. Вместе с тем правительство твердо намерено защищать Соглашение от любых посягательств со стороны групп оппозиции, а также от враждебных действий внешних сил. Правительство Судана по-прежнему надеется, что Совет Безопасности примет меры и окажет давление на различные партии, отказавшиеся подписать Соглашение и препятствующие его осуществлению.

Во-вторых, правительство Судана ожидает, что Совет будет уделять особое внимание внешним вызовам, возникающим в результате поддержки Чадом групп, не признающих Соглашение.

В-третьих, правительство ожидает, что Совет будет поддерживать миссию Африканского союза в осуществлении деятельности в соответствии с Мирным соглашением по Дарфуру.

Судан осознает, что соседняя с ним страна Чад еще до наступления внутреннего кризиса предпринимала усилия по содействию урегулированию конфликта в Дарфуре. Тем не менее мы должны подчеркнуть, что первый шаг был сделан Суданом, выступавшим с различными инициативами в целях сдерживания кризиса и урегулирования конфликтов в правительстве Чада. Приверженность Судана установлению мира и стабильности в Чаде не проявилась ни в двусторонних, ни в региональных обязательствах или инициативах, тем не менее наша страна исходила из стратегического видения, основанного на том, что внутренняя стабильность в Чаде чрезвычайно важна для стабильности Судана. Правительство Чада, нашей братской страны, в полной мере это понимает.

Я хотел бы коротко рассказать о некоторых инициативах, предпринимавшихся Суданом в течение 13 лет, и о его вкладе в дело сохранения внутренней стабильности в Чаде. Хотел бы подчеркнуть, что Судан не поднимал вопроса о Чаде в Совете Безопасности, поскольку вопросами урегулирования напряженности между двумя нашими братскими странами занимается Африканский союз. Тем не менее наши братья в правительстве Чада

вынудили нас это сделать. Поэтому я хотел бы привести ряд примеров инициатив, предпринятых Суданом для поддержания стабильности в Чаде.

Во-первых, по инициативе и при поддержке правительства Судана примирение между правительством Чада и оппозиционными группами сделало возможным подписание 14 мая 1993 года Нджаменского соглашения между Национальным фронтом Чада, возглавляемым д-ром Эльхаритом, и правительством Чада.

Во-вторых, Судан выступил с инициативой предоставления добрых услуг для сдерживания спора между президентом Чада Идриссом Деби и его министром обороны Аббасом Коти. Эти усилия привели к подписанию 14 августа 1993 года Триполийского соглашения. Благодаря этому Соглашению министр обороны смог вернуться в Чад

В-третьих Судан предпринимал усилия по примирению между президентом Деби и группой национального совета по реформе. Результатом этих усилий стало подписание в 1995 году соглашения о примирении.

В-четвертых, Хартум поддержал инициативу по проведению в Чаде 22 октября 1997 года примирительной встречи между правительством Чада и четырьмя оппозиционными партиями. Итогом этой встречи стало подписание Хартумского соглашения между сторонами, что позволило оппозиционным партиям вернуться в Нджамену в сопровождении старшего должностного лица Судана.

В-пятых, в июле 1999 года Судан выступил инициатором примирения между Чадом и Национальным движением за демократию и развитие, возглавляемым повстанцем Муссой Маделой.

Это всего лишь несколько примеров усилий по примирению, успешно претворенных в жизнь по инициативе Судана.

Правительство Судана содействовало многим договоренностям — по крайней мере, первоначальным контактам между правительством Чада и оппозицией — и я не буду их здесь перечислять. Чад выдвинул фальшивые обвинения против Судана в связи с подписанным между двумя странами Трипольским соглашением. Правительство Чада активизировало контакты с группами, которые не подписали Соглашение и стремятся подорвать его и разрушить мир, зарождающийся в Дарфуре. Я хотел бы привести лишь несколько примеров враждебных актов, совершенных Чадом после подписания Соглашения.

Правительство Чада находится в контакте с повстанческой группой Адама Бакита, которая выступает против Мирного соглашения по Дарфуру. Оно снабжало эту группу стрелковым оружием и легкими вооружениями различных типов в мае 2006 года, побуждая повстанцев вторгаться на суданскую территорию, где они провели военную операцию в районах Бир Мазза и Граида в Дарфуре.

Во-вторых, правительство Чада наладило контакты с Движением за справедливость и равенство, которое, как известно членам Совета, выступает против Соглашения и угрожает блокировать его осуществление. При поддержке Чада, предоставившего бронетранспортеры и другую технику, Движение осуществляло военные маневры и нападения на различные районы, в частности на Пахаи. На район Тултул в западной части Дарфура, в 15 километрах от города Бейды, совершило нападение с использованием тяжелого оружия военное подразделение армии Чада. Девять военнослужащих суданской армии были убиты, а 14 были ранены всего через два дня после подписания Мирного соглашения по Дарфуру.

Я весьма сожалею о том, что мне приходится сообщать Совету эти печальные факты и перечислять враждебные действия, совершенные Чадом против Судана и его народа. Однако у нас нет другого выбора, потому что в то время как мы пытаемся помочь укрепить мир и оказывать содействие Африканскому союзу, поощряя подобные меры, правительство Чада обратилось с жалобами в Совет Безопасности.

Приоритетная задача суданского национального правительства заключается в том, чтобы выполнить как Всеобъемлющее мирное соглашение, так и Мирное соглашение по Дарфуру. Два дня тому назад делегация высокого уровня, состоявшая из 60 представителей Освободительного движения Судана, приехала в нашу столицу, Хартум, для участия в пяти дискуссионных группах с целью определения путей выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения и Мирного соглашения по Дарфуру. Мы привлечем оппозицию к осуществлению этих соглашений с целью установления мира, безопасности и стабильности на основе равенства и мирного со-

трудничества и сосуществования со всеми государствами без исключения.

Следовательно, Совет Безопасности должен принять во внимание тот факт, что у нас имеются свои собственные неотложные приоритетные внутренние задачи. Обвинения, выдвинутые правительством Чада, рисуют ложную картину реального положения дел. Чаду следует сосредоточить внимание на своих внутренних проблемах и прекратить свои враждебные действии против Судана, особенно учитывая тот факт, что мы поддержали президента Деби в самое трудное для него время.

Совет должен рассмотреть внутренние и внешние угрозы на пути выполнения Мирного соглашения по Дарфуру. Правительство Судана будет продолжать свои усилия, в духе непредвзятого подхода и приверженности и уважения к африканским механизмам, чтобы решить проблемы, существующие между нами и Чадом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Чада.

Г-н Адум (Чад) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность правительства Чада за визит, нанесенный членами Совета Безопасности в Нджамену и Чад. От имени правительства Чада я также выражаю признательность членам Совета, в особенности послу де ла Саблиеру, за их добрые слова о том приеме, который им был оказан в Чаде.

Я буду очень краток, так как я никоим образом не хочу открывать прения на этом заседании, цель которого заключается в том, чтобы представить доклад миссии Совета Безопасности. Однако я просто укажу, что мы в должное время ответим на обвинения и замечания моего коллеги их Судана и представим доказательства, опровергающие его утверждения.

Я также хотел бы настоятельно напомнить и подчеркнуть то значение, которое правительство Чада придает моему письму от 14 июня, направленному Вам, г-жа Председатель. Мы считаем, что содержание и тон этого письма заслуживают особого внимания с точки зрения стабильности и безопасности нашей страны. В надлежащее время министр иностранных дел Чада намерен приехать в Нью-Йорк, чтобы выступить в Совете Безопасности по этому вопросу. Поэтому я не собираюсь говорить что-либо еще.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и стран, присоединившихся к этому заявлению.

Позвольте мне выразить признательность послу сэру Эмиру Джоунзу Парри за его весьма содержательный и очень полезный брифинг, посвященный миссии Совета Безопасности в Судан и в регион. Европейский союз полностью разделает его оценку ситуации и тех мер, которые следует неотложно принять.

Мы приветствовали Мирное соглашение по Дарфуру, как незаменимую основу мира и безопасности и прекращения страданий миллионов людей в Дарфуре. Мы будем продолжать усилия по его полному и скорейшему осуществлению. Мы настоятельно призываем оставшиеся группировки присоединиться к Мирному соглашению и призываем все стороны безотлагательно его выполнить.

В Судане все еще наблюдаются факты неправильного толкования Мирного соглашения по Дарфуру и роли Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) и Организации Объединенных Наций. Поэтому нам следует более доходчиво разъяснять Соглашение и его преимущества населению региона. Беженцы и перемещенные внутри страны лица, находящиеся в лагерях, а также гражданские лица вне лагерей нуждаются в немедленном и заметном улучшении условий их жизни. Необходимо срочно принять следующие меры.

Во-первых, ухудшение гуманитарной ситуации требует немедленных действий. Нападения на гуманитарный персонал должны быть немедленно прекращены. Европейский союз призывает правительство Судана и все стороны в Дарфуре немедленно устранить препятствия, существующие на пути доставки помощи, и прекратить чинить помехи гуманитарной работе или помощи, предоставляемой МАСС.

Во-вторых, необходимо обеспечить защиту гражданских лиц и покончить с безнаказанностью. Мы призываем правительство Судана к тому, чтобы оно привлекло к судебной ответственности лиц, виновных в преступлениях, совершенных в Дарфуре, и положило конец насилию в отношении недобро-

вольных переселенцев, в частности, сексуальному насилию в отношении женщин и девочек. Необходимо принять экстренные меры по обеспечению безопасности жертв и свидетелей. Мы вновь заявляем о своей полной поддержке продолжающегося процесса расследований Международным уголовным судом (МУС) и призываем все стороны, в частности правительство Судана, к полному сотрудничеству с МУС.

В-третьих, необходимо укрепить Миссию Африканского союза в Судане (МАСС), чтобы она могла выполнить свой мандат с учетом, в частности, новых задач, вытекающих из Дарфурского мирного соглашения. Европейский союз будет и далее оказывать помощь в сферах планирования, технической и финансовой поддержки, а также посредством поставок оборудования, как на цели военного, так и полицейского компонентов МАСС. Вместе с Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций Европейский союз принимает участие в организации конференции по МАСС, которая должна состояться 18 июля в Брюсселе.

В-четвертых, мы должны обеспечить плавный переход от МАСС к операции Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Мы с удовлетворением отмечаем единство мнений в этом вопросе, которое сформировалось между Советом Безопасности и Африканским союзом. Мы полностью поддерживаем совместную миссию Организации Объединенных Наций и Африканского союза по оценке, которая только что возвратилась из Дарфура в Нью-Йорк, и рассчитываем на ее рекомендации в отношении будущей миссии Организации Объединенных Наций. Как заявил в прошлую пятницу Генеральный секретарь Кофи Аннан, ситуацию в Дарфуре невозможно оправдать ничем.

Если правительство не в состоянии выполнить свои обязательства по защите своих собственных граждан, то оно обязано принять помощь извне. Поэтому мы настоятельно призываем правительство Судана к тому, чтобы оно согласилось принять помощь Организации Объединенных Наций и планируемую миссию Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Мы по-прежнему считаем, что в отношении тех, кто препятствует мирному процессу, необходимо применять санкции. Мы приветствуем меры, которые уже предпринимаются Советом Безопасности.

Международное сообщество призвано и далее сохранять решительную приверженность цели обеспечения мира и долгосрочного развития в Дарфуре. Европейский союз готов позитивно отреагировать на просьбы о предоставлении помощи на цели осуществления этого соглашения, включая диалог Дарфур-Дарфур, который играет критически важную роль в привлечении гражданского общества к осуществлению этого процесса. Нам необходимо создать структуры для проведения этого диалога, чтобы он мог своевременно начаться. Конференция по объявлению взносов на цели восстановления и развития в Дарфуре, которая будет организована Нидерландами, нуждается в поддержке всего международного сообщества.

Европейский союз продолжает выражать особую обеспокоенность в отношении региональной дестабилизации, вызванной кризисом в Дарфуре и обострением ситуации в плане безопасности в лагерях беженцев в Чаде. Доклад миссий Совета Безопасности содержит свидетельства об ужасающей ситуации в лагерях беженцев, страданиях местного населения в Чаде и угрозе того, что лагеря являются вербовочными центрами. Мы призываем Судан и Чад полностью выполнить свои обязательства по Триполийскому соглашению от 8 февраля 2006 года и прекратить всякую поддержки групп повстанцев в другой стране.

Вместе с тем ситуация на юге Судана остается нестабильной. Сроки выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) отстают от графика. Сложные вопросы остаются неурегулированными. Европейский союз вновь подтверждает свою приверженность продолжению выполнения этого соглашения. Оно предполагает единственный путь к достижению мира, демократии и процветания в Судане. В этом контексте мы приветствуем соглашение о прекращении огня и рамочное соглашение о начале мирных переговоров между суданским правительством и Восточным фронтом. Мы призываем к тому, чтобы обе стороны незамедлительно приступили к переговорам по существу в духе доброй воли и пригласили международных наблюдателей для наблюдения за этим процессом.

Особого внимания требует проблема, связанная с Армией сопротивления Бога (ЛРА). Мы признаем намерения правительства Южного Судана убедить ЛРА приступить к серьезным мирным переговорам с правительством Уганды. Мы надеемся,

что это приведет к роспуску ЛРА при полном осуществлении мандатов на аресты и предписаний МУС.

В заключение, я хотел бы подчеркнуть от имени Европейского союза, что нашей коллективной ответственностью является обеспечение понимания всеми участниками этого процесса того факта, что, если они согласятся принять помощь Организации Объединенных Наций в Дарфуре, это будет полностью отвечать их интересам.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Египта.

Г-н Абдель Азиз (Египет)м (*говорит по-арабски*): Положение в Дарфурском регионе Судана переходит к важному этапу переходного периода от вооруженного конфликта, отсутствия стабильности и гуманитарной катастрофы к зарождающейся надежде на то, что конфликт подходит к концу и что предпринимаются меры по восстановлению спокойствия и стабильности и достижению национального примирения. Не вызывает сомнений тот факт, что нынешний этап дарфурской проблемы является серьезным вызовом для суданцев, Африканского континента и всего международного сообщества. Успех в решении этой задачи будет зависеть от того, сможем ли мы полностью воспользоваться тем опытом, который мы накопили за последние два года в урегулировании ситуации в Дарфуре, когда международное сообщество оказалось неспособным осознать специфический характер и исторические, географические и демографические обстоятельства этого региона. Поэтому подход международного сообщества к урегулированию конфликта в этом регионе был неубедительным и неэффективным.

В этом контексте мы считаем, что нынешний этап требует общего согласия между всеми сторонами по ряду приоритетных вопросов, что позволит заложить новую основу для решения проблемы, гарантировать максимально возможное использование импульса, приданного благодаря подписанию Дарфурского мирного соглашения, и создание атмосферы доверия между суданскими сторонами и международным сообществом в их стремлении к достижению стабильности в этом регионе. Этот процесс должен включать урегулирование всех нерешенных вопросов между Суданом и его соседями, особенно Чадом.

В этой связи я хотел бы представить точку зрения Египта по всем этим приоритетным задачам, которые, как мы считаем, должны решаться и параллельно поддерживаться Организацией Объединенных Наций.

Во-первых, отправной точкой должна стать помощь, которую нам необходимо предоставить правительству национального единства в Судане для укрепления его потенциала урегулирования ситуации в Дарфуре. Это необходимо сделать в рамках четкого подхода, который не будет направлен на нарушение суверенитета и территориальной целостности этой страны. Такой подход не должен вести к обострению ситуации на местах, а основываться на всеобъемлющем мирном соглашении.

Во-вторых, нам необходимо снять напряжение в отношении сложной гуманитарной ситуации в Дарфуре. Это должно происходить в рамках улучшения взаимопонимания и конструктивного сотрудничества с суданскими сторонами в целях повышения уровня гуманитарной помощи и облегчения доступа к ней, а также поставок такой помощи лицам, нуждающимся в такой помощи, и эта помощь должна быть соизмерима с серьезной гуманитарной ситуацией в этом регионе и способствовать возвращению беженцев и недобровольных переселенцев в свои дома.

В-третьих, нам необходимо прибегнуть к конкретному подходу и принять существенные меры для начала диалога Дарфур-Дарфур, который призван объединить все стороны и племена, не имеющие отношения к кризису и не принимавшие участия в боевых действиях. Такой всеобъемлющий подход будет гарантировать начало комплексного процесса национального примирения, отправления правосудия и расширения основ для формирования консенсуса в отношении потребностей в области достижения мира и стабильности в рамках единого и суверенного Судана. Мы считаем, что отношения между Организацией Объединенных Наций, правительством национального единства Судана и народом Судана в целом должны основываться на всеобъемлющих партнерских отношениях, которые укрепят взаимное доверие и сотрудничество, дополнят усилия, предпринимаемые для того, чтобы убедить тех, кто не подписал соглашение, присоединиться к нему и воздерживаться от создания препятствий на пути его осуществления.

В-четвертых, мы должны приступить к процессу разработки комплексного плана восстановления в Дарфуре в рамках более всеобъемлющих усилий по развитию всех регионов Судана. Такие меры необходимы для того, чтобы устранить условия для возникновения потенциального конфликта, причиной которого могут стать ресурсы, что может привести к возобновлению вооруженного конфликта и насилия в этом регионе. Египет подготовил комплексную программу с целью содействия усилиям по реконструкции и развитию Южного Судана и начал осуществлять ее в сотрудничестве с правительством национального единства вскоре после подписания Всеобъемлющего мирного соглашения. Программа состоит из ряда проектов в области здравоохранения, образования и развития инфраструктуры. В настоящее время Египет готовит аналогичную программу реконструкции и развития Дарфура, которая будет осуществляться, как только мирное соглашение по Дарфуру станет всеобъемлющим.

В-пятых, мы должны безотлагательно начать процесс укрепления Миссии Африканского союза в Судане (МАСС), с тем чтобы она могла играть свою ключевую роль в наблюдении за осуществлением Дарфурского мирного соглашения во время переходного периода, в соответствии с расширенной концепцией операций, которую рассматривает Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза. Наше предварительное изучение расширенной концепции операций позволяет сделать вывод, что она вызовет существенные изменения мандата МАСС, если она станет полномасштабной миротворческой операцией. Поэтому мы подчеркиваем необходимость обеспечения того, чтобы стороны Дарфурского мирного соглашения согласились с новым предложенным мандатом МАСС.

В настоящее время мы ожидаем, что международное сообщество окажет политическую и финансовую поддержку МАСС. Мы надеемся, что предстоящая конференция доноров, которая должна открыться в Брюсселе 17 июля, принесет существенные результаты, и эта поддержка воплотится в практические обязательства.

В-шестых, мы должны рассматривать Дарфурское мирное соглашение с точки зрения комплексного и всеобъемлющего подхода, принимая во внимание другие существующие политические и оперативные договоренности во всех районах Судана, и особенно Всеобъемлющее мирное соглашение и положительные сдвиги в переговорах, которые проходят в восточной части Судана. Это позволит нам избежать уделения внимания лишь одному вопросу за счет других усилий по обеспечению прочного мира и стабильности в Судане.

Руководство Африканского союза на различных этапах урегулирования ситуации в Дарфуре достигло похвальных результатов, которые отражают твердое намерение Африки взять на себя ответственность за способы решения собственных проблем. Наш континент ожидает от Совета Безопасности и от Организации Объединенных Наций в целом всесторонней и неизменной поддержки, а также уверенности в способности органов и структур Африканского союза решать наиболее трудные проблемы, стоящие перед ним. Наш самый последний опыт, накопленный на важнейших стадиях, предшествующих подписанию Дарфурского мирного соглашения, доказывает, что поддержка Африканского союза международным сообществом приносит положительные результаты. Поэтому мы будем рады расширению партнерства между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом на следующей критической стадии осуществления всех аспектов Дарфурского мирного соглашения.

В этом контексте Египет внимательно наблюдает за продолжающимися консультациями между Организацией Объединенных Наций и правительством национального единства, в том числе посредством контактов, установленных во время последней миссии Совета Безопасности в Судан, — о которой мы только что слышали, — в отношении, в частности, возможной передачи миротворческих задач от Африканского союза Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что эти консультации будут проводиться самым транспарентным образом и что обеспокоенность всех сторон также будет учтена должным образом. Мы также надеемся, что Совет Безопасности непредубежденно подойдет ко всем этим опасениям относительно следующей стадии.

В этом контексте мы приветствуем выводы, сделанные совместной миссией по оценке Организации Объединенных Наций и Африканского союза во время ее недавнего визита в Судан по поводу необходимого согласия правительства национального единства на размещение какой-либо миротворческой миссии в Дарфуре, а также уделение внимания тому, что залогом успеха любой такой миссии будет полное сотрудничество правительства.

Положение в Дарфуре и гуманитарная катастрофа в результате вооруженного конфликта в регионе вызывают сочувствие международного сообщества. Однако мы считаем, что международное сообщество также несет ответственность за это, особенно с учетом отсутствия всеобъемлющего и комплексного подхода и глубокого чувства понимания причин и масштабов этого конфликта.

Однако решимость, продемонстрированная в последние дни на национальном, региональном и международном уровнях, дает нам основания надеяться на урегулирование проблемы Дарфура. Поэтому мы хотели бы подчеркнуть здесь, что все наши заявления и действия должны характеризоваться осмотрительностью и решимостью. Мы должны избегать слишком упрощенного понимания положения на местах и узкого подхода к нему. По нашему мнению, это является единственным средством достижения нашей общей цели — облегчения страданий гражданских лиц и достижения столь необходимых безопасности, правосудия и развития для всех, а также поддержания международного мира и безопасности в рамках, которые обеспечивают полное уважение единства, суверенитета и территориальной целостности Судана.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Норвегии.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить посла Джоунза Парри за его брифинг. Я также хотела бы поблагодарить Миссию Совета Безопасности в Судан за ее всеобъемлющий доклад об очень сложной ситуации. Я выражаю признательность Совету и Генеральному секретарю за их активную роль в процессе установления мира в Судане, поскольку это была уже вторая поездка миссии Совета в регион с целью ускорить мирный процесс в Судане.

Мое правительство приветствует и поддерживает анализ и рекомендации, появившиеся в результате работы миссии. Международное сообщество должно решать возникающие задачи и проблемы. Неизменная ведущая роль Совета будет ключевым фактором. Совет может рассчитывать на поддержку Норвегии.

Сложность положения в Судане лучше всего иллюстрирует тот факт, что три различных процесса по установлению мира осуществляются одновременно. Каждый из них уникален по своему характеру, но они тем не менее связаны между собой. Мы должны предпринимать усилия для осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом. Мы должны добиться присоединения всех сторон к Мирному соглашению по Дарфуру и положить начало сложному процессу. Первоначальные переговоры по восточному Судану также были успешными, и мы надеемся, что вскоре начнутся переговоры в Асмэре.

Конфликт в Дарфуре находится на распутье. Я хочу отдать дань благодарности Африканскому союзу за проделанную огромную работу, заключавшуюся как в организации и поддержании важной миротворческой миссии в трудных условиях, так и в обеспечении успешного завершения абуджийского мирного процесса.

Положение в Дарфуре остается очень сложным. По-прежнему сохраняется скептицизм широких слоев населения в отношении Мирного соглашения по Дарфуру. Люди ждут указаний от лидеров, которые вели переговоры в Абудже. Мы должны продолжать предпринимать усилия для обеспечения широкого признания Соглашения. Дверь должна оставаться открытой для того, чтобы Соглашение подписали остальные лидеры Дарфура, но лишь в результате процесса, в ходе которого они могли бы обсудить и согласовать с правительством различные затронутые проблемы. Такой процесс, однако, не должен подрывать положение тех, кто уже подписал Соглашение. Возможные санкции не должны служить помехой тому политическому процессу, который должен стать неотъемлемой частью диалога в Дарфуре.

Правительство и уже подписавшие соглашения лидеры, возглавляемые фракцией Минни Минави, должны при всех обстоятельствах начинать осуществление Соглашения. Это продемонстрирует решимость двух сторон, а также преимущества Соглашения, другим движениям. Здесь важно обеспечить несколько элементов: начало процесса разоружения членов вооруженных формирований, прежде всего «джанджавида»; продолжение междарфурского диалога; предоставление гуманитарной помощи и активную пропаганду содержания Мирного соглашения по Дарфуру среди населения Дарфура.

Организация Объединенных Наций, Африканский союз и международное сообщество должны помочь сторонам осуществлять Соглашение и

должны в срочном порядке оказать поддержку всем процессам. Норвегия примет участие в этих усилиях. Безопасность и защита населения должны стать одной из самых приоритетных задач. Миссия Африканского союза в Судане (МАСС) должна быть усилена, особенно с учетом расширения сферы ответственности полиции МАСС.

Однако лишь Организация Объединенных Наций сможет поддерживать операцию такого масштаба в течение необходимого периода времени. Поэтому Норвегия поддерживает решение Организации Объединенных Наций об изменении статуса МАСС для того, чтобы защитить население Дарфура и осуществлять руководство и поддержку осуществления Мирного соглашения. Норвегия готова участвовать в расширенной миссии Организации Объединенных Наций в Дарфуре — хотелось бы надеяться — в рамках группы стран Северной Европы. Наши приготовления к этому продолжаются, при этом возможно, что начало будет положено 1 января будущего года.

И наконец, я хотела бы прокомментировать ряд аспектов, касающихся проблемы севера и юга и Всеобъемлющего мирного соглашения. Несмотря на все трудности, это Соглашение и начинающееся политическое сотрудничество между бывшими участниками боевых действий показывают, что, несмотря ни на что, поддерживать мирный процесс в Судане возможно. Всеобъемлющее мирное соглашение является краеугольным камнем этого процесса, и сейчас оно должно быть поддержано и усилено соглашениями по Дарфуру и восточным районам.

Осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения движется вперед. Заметный прогресс достигнут в сферах безопасности и вывода войск с юга и востока. Но процесс осуществляется слишком медленно, и остается ряд сложных вопросов, которые требуют срочного разрешения, таких, как ситуация в районе Абъея, Комиссия по установлению границы и Нефтяная комиссия.

Гуманитарная ситуация остается критической не только в Дарфуре, но и на юге и востоке страны. Процесс возвращения перемещенных внутри страны лиц очень сложен и нуждается в дальнейшей поддержке; отсутствие административного управления в районе Абъея усугубляет эту ситуацию. Норвегия будет настаивать на полном осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения, особенно в рамках нашего председательства в Комиссии по анализу и оценке. Международное сообщество должно оставаться вовлеченным в решение вопросов севера-юга и в процесс осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения путем, среди прочего, выполнения своих обязательств, заявленных в Осло в прошлом году. За последние два года общий объем помощи, оказанной правительством Норвегии Судану, составил 200 млн. долл. США.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.